

В особняке Поттеров Лили тихо укладывала спать младшую дочь, Розу. Нежная улыбка тронула ее губы, отражая безмятежность ребенка. Они были одни в просторном доме. Джеймс с Сириусом отправились на доклад к начальнику — оба служили аврами. Весь день мужчины, а также Ремус, лучились гордостью за Дэниела. Но сейчас в особняке царила тишина, Дэниел учился в Хогвартсе. О нем, конечно, позаботятся, и это не тревожило Лили. Её беспокоила другая мысль: в какие неприятности он мог попасть? Неприятности, как известно, преследовали Поттеров по наследству. Она наблюдала за спящей Розой, прижавшись щекой к её теплому лбу. Совсем скоро и её дорогая Роза покинет ее, как и её брат... братья. Внезапно раздался странный звук, похожий на звон колокольчика. Лили вздрогнула, нахмурившись. Перед её мысленным взором возник образ лихого парня с изумрудными глазами. Она вспомнила, как сын реагировал на ее присутствие раньше. Если бы не знала правды, то подумала бы, что его улыбка была фальшивой, особенно по сравнению с тем, как он улыбался семье Гринграсс. Лили уважала Элизабет Гринграсс. Она была красивой женщиной, воплощением аристократизма, в отличие от нее самой. Они изредка встречались на официальных приемах, и не более того. Элизабет излучала элегантность и красоту, но мысль о том, что её собственный сын так тепло улыбается этой женщине, вызывала у Лили неприятное чувство. Никогда прежде она не испытывала ненависти к матриарху Гринграссов, но теперь... Она вспомнила, как они общались, как её сын хихикал с Элизабет Гринграсс. Грубые чувства внутри Лили начали обретать форму. Когда эта женщина так нежно обнимала и целовала ее сына, ей казалось, что Гарри — её собственный сын, и при этой мысли сердце Лили сжалось, а рука сжалась в кулак. Более того, её сын ответил женщине тем же, его улыбка не сходила с лица. Он никогда так не улыбался Лили. Лили пришлось сдерживать огромное желание подойти к ним. Она знала, что только выставит себя на посмеище перед людьми на вокзале. Все, что она знала, - это то, что она ревнует. Оторвавшись от дочери, Лили пошла к двери, размышляя о старшем сыне. За секунду до того, как войти в спальню, она остановилась. Постепенно поворачивая голову, она остановила взгляд на последней спальне в коридоре. Сердце заколотилось при одном только взгляде на нее. Ноги сами собой начали двигаться, и, проходя мимо спальни Дэниела, она испытала жуткое чувство. Дойдя до двери в конце коридора, она нерешительно положила руку на ручку. Сердце учащенно забилося, пот струйками стекал по шее, когда она открыла дверь. Заглянув в комнату, она огляделась. Она не помнила, чтобы эта комната кому-то принадлежала, но казалось, что она была занята уже очень давно. В замешательстве она двинулась к книжным полкам, пытаясь вспомнить, кто здесь жил. Бросив быстрый взгляд на книги, она узнала в них книги из библиотеки Поттеров. Ее взгляд остановился на единственной кровати, аккуратно стоящей на своем месте. Теперь, когда Лили задумалась об этом, комната была безупречно чистой. Она не могла вспомнить ни одного случая, когда бы она убиралась в этой комнате. Если подумать, она не была в этой комнате уже... много лет. В голове мелькнуло воспоминание о вороноволосом мальчике и о ней самой: оба смеялись, когда она щекотала мальчика на кровати. Мозг работал в быстром темпе, и ей не понравилось, как скрутило желудок, как ее почти затошнило от воспоминаний. Ее взгляд уперся в стопку бумаг, аккуратно сложенных на столе. Она бросилась к ней. Подняв первую бумагу, она с удивлением наткнулась на печать Хогвартса. Отсканировав бумагу, она поняла, что это табель успеваемости. Еще более удивительным было то, что все оценки были отличными, включая Зелья и Древние руны. Каждый профессор хвалил его оценки, призывая стараться еще больше, кроме Зелий, где ничего не было. Тот, кто получил эту работу, был лучшим учеником в прошлом году. У Лили перехватило дыхание, когда она узнала имя: это был не кто иной, как Гарри Поттер, ее старший сын. Бумага резко выскользнула из ее пальцев, и она судорожно схватила другой табель. В этом табеле также были указаны его исключительные оценки. По табелю за каждый год, и все они были одинаковыми. Лили закусила губу, ее желудок сжался еще сильнее. Ее взгляд метнулся к фотографиям в рамках, висевшим на стенах. Она подошла к одной из них и увидела четырех девушек, обнимающих ее сына. Гарри улыбался в центре, в то время как черноволосая девочка широко улыбалась,

блондинка ухмылялась, алоголовая девочка сияла, а последняя мягко улыбалась. Все дети были одеты в школьные мантии. Лили осенило, что каждая девочка принадлежит к разным домам, не говоря уже о том, что в их группе есть Слизерин. Лили впервые осознала, что Гарри не в Гриффиндоре. На самом деле он был в Когтевране. Фотография, лежавшая перед ней, выглядела так, словно была сделана в конце первого курса. Сердце Лили сжалось, когда она увидела фотографию Гарри с семьей Гринграссов: Элизабет нежно обнимала его со спины. Уильям положил руку на плечо Гарри, а две дочери Гринграссов раскинулись на полу, и каждая из них улыбалась так же, как и Гарри. Были и другие фотографии, все с четырьмя девочками и даже несколько с родителями Гринграссов. Несколько раз появлялся Хагрид, охотно знакомя детей с волшебными существами. На одной из них он широко улыбался, в то время как алоголовая девочка из Пуффендуча тянула Гарри за руку, страстно желая побольше узнать о чудесах таких опасных существ. И еще одна фотография, на этот раз собственной дочери Лили, радостно визжащей на руках у Гарри. Почему Лили раньше ничего этого не замечала? Когда в последний раз Гарри фотографировался с собственной семьей? С этим вопросом она поспешно отправилась в свою спальню. Порывшись на полках, она пролистала фотоальбом, решительно стиснув зубы. Не найдя ни одной фотографии старшего сына, она отбросила альбом в сторону и взяла другой. Но сколько бы она ни листала фотографии, она так и не смогла найти своего старшего сына. Только Дэниел и Розалин. Где же фотография, на которой он получает письмо из Хогвартса? Где его первая поездка на Косой Переулок? А как же его первое пребывание на вокзале Кингс-Кросс? Или его первое чтение книги? Его первая палочка? А главное, где был его день рождения? Где его фотографии с дядей, братьями и сестрами или с ней и Джеймсом? Ничего. Ничего. Его не было даже на рождественских фотографиях. Слезы, словно бурные потоки, хлынули из глаз Лили, смывая с лица остатки недавней радости. Безмолвный рык, срывающийся с губ, отражал ее боль. Она бросила один за другим альбомы, полные фотографий, в отчаянной попытке найти то, что искала, то, что давно потеряла. Пустота, царившая в ее душе, была такой же глубокой, как и пустота в последнем альбоме. Лили мысленно перебирала воспоминания, прошедшие годы, и с ужасом осознавала, что большинство из них были связаны с Дэниелом и Розалин. Гарри... Гарри просто не было. Она вспомнила, как часто замечала на семейных фотографиях неясный силуэт в тени, едва уловимый, но все же присутствующий. Пятно вороных волос, скрывающееся за спинами гостей, за спинами Сириуса и Ремуса, за спинами всех, кто смеялся и наслаждался жизнью. Это был Гарри, наблюдавший за ними, затерявшийся в их веселье, забытый ими. Озарение ударило Лили с силой грозы. Все эти годы она забывала о его дне рождения. Ни разу не проводила его до вокзала Кингс-Кросс, не купила школьных принадлежностей, не забрала его на лето. Когда же она в последний раз покупала ему что-нибудь? Ужас сковал ее тело, ноги подкосились, дыхание перехватило. Прикрыв рот руками, Лили сдерживала рыдания, которые рвались наружу. Что за мать она была? Как она могла так поступить? Все эти годы он был один. Как ему это удавалось? Должно быть, ему было так одиноко. Он никогда не простит ее. Она знала, что на его месте никогда бы не простила – ведь она бросила его на произвол судьбы. Ее взгляд упал на старую книгу сказок, из которой выскользнула фотография. Лили, словно в тумане, поднялась на ноги и подошла к ней. Она взяла книгу, поднесла к лицу и увидела снимок, сделанный много лет назад, когда Гарри было четыре, а Дэниел был еще младенцем. Это было до инцидента с Темным Лордом. На снимке они устроили семейный пикник в саду. Джеймс крепко держал Дэниела, а другой рукой гладил Гарри по голове. Лили с любовью обнимала Гарри, гладила его по волосам и улыбалась ему. Гарри счастливо смеялся, крепко сжимая ее платье своими маленькими ручками, его глаза искрились весельем и теплом, как сейчас. Лили вспомнила его изумрудные глаза, в которых когда-то светился свет, но который потускнел, когда он встретился с ее собственным взглядом на вокзале Кингс-Кросс. И это стало последней каплей. Лили Поттер рухнула на пол, громко плача в пустом особняке. Она крепко прижимала фотографию к груди, сердце разрывалось от боли. Она вспомнила, как Гарри всегда искал у нее защиты, как хотел обнять ее, как улыбался при встрече, как насильно тащил ее в свою

комнату, чтобы почитать ему книгу. Но теперь все изменилось. Она больше не видела искренней улыбки на его лице. Если он и улыбался ей, то это была лишь тень былого тепла. Теплота четырехлетнего Гарри снова нахлынула на нее, заставляя тосковать по возвращению того времени. Но все уже было кончено. Она пренебрегала Гарри, и это стало следствием. Ее собственная плоть и кровь стала для нее чужой. Станный, ненормальный звук, похожий на звон колокольчика, прозвучал в последний раз, унося с собой остатки надежды.

<http://tl.rulate.ru/book/102308/3531242>